

Становление и развитие фонетической системы татарского языка Formation and development of the phonetic system of Tatar language

Аннотация. В работе с позиции удобопроизнесения исследуются различия между фонетическими системами татарского языка конца XIX и начала XXI веков. Обнаруженные отличия позволили оценить степень участия в каждом периоде развития языка социальных (экономико-политические перемены в общественной жизни) и эволюционных (за счет структурных ресурсов языка) факторов. Выявлено, что действие социальных факторов в изменениях фонетической системы языка начала XXI века сказывается в бóльшей степени, чем в языке конца XIX века.

Ключевые слова: Татарский язык, фонетическая система, языковая норма, словесное ударение, агглютинативный, слог.

Annotation. The work explores the differences between the phonetic system of Tatar language of the late XIX and beginning of the XXI centuries from the perspective of ease of pronouncing. The observed differences allow us to estimate the degree of involvement of social and evolutionary factors in each period of language development. It was revealed that the effect of social factors in the changes of Tatar phonetic system of the beginning of the XXI century affected to a larger extent than in the late XIX century.

Keywords: Tatar language, phonetic system, language development, social factor, evolutionary factor, structural resources of language.

К началу XX века процесс формирования татарского языка в основном завершился. К этому времени на арабском алфавите было написано множество художественных произведений в прозе и стихотворной форме, утвердились стили деловых бумаг и публицистики. Хотя в них обильно использовались арабские заимствования, народ любил и читал эти произведения. Более того, сам тянулся к сочинительству. Широкое распространение среди татар получил жанр “Мунаджат”, в согласии с которым “пишущий” в стихотворной форме повествовал о настигших его горе и страданиях.

Татарский язык формировался в тесном общении татар с тюркскими, кипчакскими и угро-финскими народностями. Основоположник Казанской лингвистической школы И.А. Бодуэн де Куртенэ писал, что “...формам слов в языках “туранских”, т.е. урало-алтайских и угро-финских, чуждо известное определенное ударение. Морфологическая делимость слов на морфемы (корни, суффиксы, окончания и т.п.) не связана здесь вовсе с ударением. Каждому “туранскому” слову свойственно, правда, известное определенное ударение, например на первом слоге или же на последнем, но оно ему свойственно только как отдельно произносимому синтаксическому целому, как отдельной

синтагматической единице, а ничуть не как морфологически сложному целому, состоящему из морфологических частей, которые, каждая в отдельности могут произноситься с повышением или усилением голоса” [1, т. 2, с. 34].

Современные представители туранского языка, кроме того, являются агглютинативными и неслоговыми. Характерность указанных особенностей современным финно-угорским и тюркским языкам показывает, что все они развивались от общей основы, которая являлась неударной, неслоговой и агглютинативной.

Татарский язык относится к тюркским языкам с небольшими вкраплениями кипчакских элементов. Присущие туранскому языку особенности в нем полностью сохранились.

Следует однако отметить, что отдельные ученые находят в татарском языке словесное ударение. По их мнению, оно является квантитативным и в существительных падает на последний слог, а в глаголах на начальный слог слова. Более того, полагается, что ударение в татарском языке выполняет смысловозначительную функцию. Иллюстрируется данное утверждение примерами типа *алма` (яблоко) - ал`ма (не бери)* и *ярма` (крупа) – яр`ма (не коли)*. Но, как видим, в этих примерах сопоставляются не слова, а целые предложения.

Иными словами, обнаруженное языковедами словесное ударение не выполняет в татарском языке ни одну из функций, которые оно выполняет в акцентных языках. Как отметил Бодуэн де Куртенэ «...в системе языка лишь то, что семасиологизировано или морфологизировано, что имеет какую-нибудь функцию, может считаться лингвистическим фактом» [2, т.1, с.12].

Отсутствие словесного ударения способствовало формированию устной формы татарского языка согласно закону сохранения энергии (принципу удобопроизнесения). В.А. Богородицкий находит татарское произношение расслабленным.

Действие закона сингармонизма, характерного для многих тюркских языков, вероятнее всего, обусловлено стремлением облегчить артикуляцию слова. Говорящие на татарском языке в течение озвучивания всего слова сохраняют неизменным местоположение корня языка - наиболее массивной части самого активного артикуляторного органа. Несмотря на то что в морфологической системе при этом число грамматических морфем может удваиваться, выполнение закона сингармонизма, с точки зрения энергозатрат, оказалось более выгодным.

Согласно исследованиям В.А. Богородицкого, гласные татарского языка произносятся при меньшем раскрытии рта, чем при произнесении

одноименных гласных русского языка. Так, по наблюдениям В.А. Богородицкого, в заимствованных словах

- ударные гласные [о] и [е(э)] заменяются на [у] и [и] (*вагон – вагун, знакомый – ызнакум, билет – билит*),

- предударная [о] заменяется на [а] (*хомут – камыт, колхоз – калхуз, а предударный [е(э)] заменяется на [и] (безмен – бизмэн, стена – эстина)*).

В области согласных замен, направленных на облегчение артикуляции, не меньше, чем в области гласных. Как отмечает В.А. Богородицкий, татарский язык не располагает:

- аффрикатами [ц] и [ч] (*цыган – чегэн, церковь – чиркәш, печ – мич*),*

- для татарского языка не характерно употребление кластера согласных (*штраф – ыштраф, стол – өстэл, бокс – букыс*),

- употребление губно-зубного [в]. В речи татар звук /в/ заменяется либо на [б] (*воронка – буранка, вор – бур*), либо на [w] (*вагон – вагун, плов – пылаш, товар – тауар*) [3].

Стремление упростить артикуляцию звуков и звукосочетаний было обнаружено и в палатаграммах согласных звуков. Так в палатограммах, снятых Г. Шарафом, выявлено, что при произнесении звуков /т/, /д/ площадь касания спинкой языка нёба имеет несколько меньшие размеры, чем при произнесении тех же согласных русского языка [4].

Тенденция к упрощению артикуляции звуков проявляется и в поведении гласных /о/ и /ө/. В татарском языке в чистом виде эти гласные встречаются только в начале словоформы. На втором и третьем слогах слова говорящему становится дискомфортно сохранять одновременно округленность и выдвинутость вперед губ, лабиальность постепенно уменьшается и к концу слова сводится на нет (*боролыш, бөрөле*). Данное объяснение подтверждается и тем фактом, что гласные /о/ и /ө/ (и только они) не участвуют в образовании грамматических морфем.

На рубеже XIX-XX веков сформировалась наддиалектная подсистема национального языка - литературный татарский язык. Большую роль в этом сыграл революционный подъем народных масс 1900-х годов. В центрах, в которых татары составляли значительный процент населения, начали издаваться на татарском языке газеты и журналы.

Так, например, в 1913 году в России на татарском языке издавались 13 журналов и, примерно, столько же газет, что, безусловно, способствовало сближению литературного татарского языка с национальным.

* В татарских словах звук /ч/ представляет не аффрикату, а продувной звук, т.е. произносится без смычки.

Выяснилось, что литературная разновидность татарского языка (письменный татарский язык) с обилием арабо-персидских заимствований вполне может развиваться в рамках логики, грамматики и фонетической системы общенародного языка.

Октябрьская революция 1917 года привела к смешению наций, народностей, социальных слоев. В стране появилась красная интеллигенция, красные университеты, красная профессура. По их инициативе в 1928 году татарское письмо было переведено на латинский алфавит, а в 1940-е годы – на кириллицу.

Введение кириллического алфавита преследовало создание общего терминологического фонда в стране. С этой целью во все алфавиты, созданные для входящих в состав СССР народов, внедрялся полностью алфавит русского языка. Так, например, в алфавит, созданный для татарского языка, были включены буквы *ь, ъ, я, ё, ю, е, э, ц, щ*, которые в татарском языке либо не имели звуковых эквивалентов, либо эти звуки обозначались сочетаниями букв исконного татарского языка: *ю – /йу/ (/йү/), я – /йа/ (/йә/), е – /йы/ (/йе/)*.

Внедрение в татарское письмо русского алфавита позволило лингвистам принять орфографические и орфоэпические нормы, согласно которым заимствования из русского языка должны писаться и произноситься так, как в оригинале, т.е. по-русски. В настоящее время русские заимствования в татарском языке составляют примерно 40%. Языковой мир народа обогащается, расширяется его видение мира. Однако существует опасение, что нация теряет язык.

В настоящее время заимствования больше встречаются в текстах. Но, как известно, одна из функций письма - расширение памяти носителя языка. Чем чаще слово встречается в письме, тем легче оно всплывает в памяти, а, следовательно, чаще употребляется в устном языке. При этом слова, словосочетания родного языка погружаются в глубинные слои памяти и забываются.

Известный русский языковед А.М. Пешковский сравнивал норму с плотиной, которая превращает языковой поток в стоячее озеро [5]. Для придания «стоячему озеру» некоторых черт потока звуковая система татарского языка была дополнена учеными фонетистами широкими гласными /*ō*/, /*ы̄*/, /*ē*/, аффрикатами /*ц*/, /*щ*/, заднеязычными смычными /*к*/, /*к'*/, /*г*/, /*г'*/.

Вскоре однако выяснилось, что путем механического объединения двух фонетических систем невозможно создать единое системное образование, что, в частности, и подтвердили наши работы по разработке синтезатора татарской речи. Выяснилось, что для озвучивания орфографического текста на татарском языке синтезатор должен выявить принадлежность каждого слова тому или

другому языку. А для того, чтобы сделать это, синтезатор должен уметь проводить морфологический анализ слова. Но осуществлять морфологический анализ слова невозможно без знания принадлежности слова определенному языку. Таким образом, синтезатор наталкивается на порочный круг.

Как известно, Фердинанд де Соссюр сравнивал язык с шахматами. Внесение в шахматы новой фигуры или изменение правил ее перемещения на шахматной доске изменяет всю игру. Точно так же внесение каких-либо новшеств (добавление фонемы или изменение сложившихся контекстных ограничений фонемы) в фонетическую систему языка, если и не приведет к образованию нового языка, но к определенным разрушениям ассоциативных связей между знаками и значениями, а также между значениями и понятиями приведет непременно [6].

Любой язык сформировался за многие тысячелетия, вобрал в себя опыт и знания многих поколений. Задача каждого нового поколения не экспериментировать (не создавать какие-то нормы), а беречь и обогащать язык в согласии с положениями известного уругвайского лингвиста Косериу “...норма соответствует не тому, что «можно сказать», а тому, что уже «сказано» и что по традиции «говорится» в рассматриваемом обществе” [7].

Литература

1. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Язык и языки. Избранные труды по общему языкознанию. Т.2. / И.А.Бодуэн де Куртенэ. – М.: Наука, 1963. — 389 с.
2. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Язык и языки. Избранные труды по общему языкознанию. Т.1. / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Наука, 1963. — 382 с.
3. Богородицкий, В.А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками / В.А. Богородицкий. – Казань: Татгосиздат, 1953. – 220 с.
4. Шараф, Г. Палатограммы звуков татарского языка сравнительно с русскими / Г. Шараф // Вестник научного общества татароведения.- Казань: Татгосиздат, 1927, № 7.- С.65-103.
5. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1956. – 511 с.
6. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история / Э. Косериу // Новое в лингвистике. Вып. 3. М.: Издательство, 1963. – С. 143-346.